

ГИБРИДНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПРОБЛЕМА САМОРЕПРЕЗЕНТАЦИИ

(Научный руководитель – канд. филол. наук Е. А. Климович)

Саморепрезентация гибридной идентичности – комплексная междисциплинарная проблема. Вопрос о самоопределении и художественной саморепрезентации приобретает все большую актуальность на рубеже XX – XXI вв. Глобализация и, как следствие, неустойчивость или отсутствие национальных мифов, утрата языка и знаний о национальной культуре, сближение и унификация национальных культур приводят к кризису идентичности и обуславливают необходимость поиска средств авторской репрезентации. Единственно возможным способом познать себя и преодолеть кризис идентичности видится обращение к памяти – как исторической, так коллективной и индивидуальной.

Русский исследователь философско-культурологических категорий «самоидентификация» («самоопределение») и «идентичность» В. И. Корнеев считает, что самоопределение «есть особого рода отношение личности к самой себе, выражающее ценностно-оценочную характеристику соответствия реальности личностных качеств с предметом сравнения и обнаружения соответствия-несоответствия. Личность, превращая саму себя в предмет наблюдения, познания, оценки и практического преобразования, обнаруживает свою адекватность-неадекватность собственному идеалу, условиям своего внешнего социального бытия, исходящим из идеологического или теоретического источника представлений о сущности человеческого существования, смыслообразующих основаниях культуры, индивидуально-личностной и общественной жизни» [2, с. 22]. Таким образом, самоопределение – поиск индивидуумом своей идентичности.

Немецкий ученый Э. Эриксон утверждает, что следует рассматривать идентичность с нескольких позиций: «с одной стороны, ее можно отнести к сознательному ощущению личной идентичности, с другой – это бессознательное стремление к целостности личного характера. С третьей – это критерий для процесса синтеза эго. И наконец, внутренняя солидарность с групповыми идеалами и групповой идентичностью» [5]. Э. Эриксон выделяет следующие аспекты идентичности:

- индивидуальность – осознанное ощущение собственной уникальности и собственного отдельного существования;
- тождественность и целостность – ощущение внутренней тождественности, непрерывности между тем, чем человек был в прошлом и чем обещает стать в будущем, ощущение того, что жизнь имеет согласованность и смысл;
- единство и синтез – ощущение внутренней гармонии и единства, синтез образов себя и детских идентификаций в осмысленное целое, которое рождает ощущение гармонии;

- социальная солидарность – ощущение внутренней солидарности с идеалами общества, ощущение того, что собственная идентичность имеет смысл для уважаемых данным человеком людей и что она соответствует их ожиданиям [5, с. 257–258].

По определению русского философа Е. Устюговой, идентичность – «мера соотношения субъективной и объективной реальности, индивидуальной и внеиндивидуальной субъектности, осознание которой имеет экзистенциальное значение для субъекта, определяет его ориентации, оценки и самооценки, его поступки и коммуникативное поведение» [4, с. 38]. Важную роль в процессе формирования идентичности играет культура, отождествление себя с той или иной культурной традицией. По мнению английского ученого У. Нэйла, культура – это контекст, который необходим для понимания (определения) себя как личности [11, с. 2]. Культурная идентичность – чувство принадлежности к какой-либо группе или культуре – обеспечивает своего рода связь между внутренним и внешним, т.е. между личностью и социумом [10, с. 597]. Следовательно, идентичность может быть сформирована только в обществе. Культура как ядро социального аспекта идентичности включает историческую память и выступает в роли связующего элемента знаний прошлого и настоящего. Важным фактором является существование «нарратива нации» [10, с. 613]: литературы, мифов, легенд, историй о происхождении нации, а также историческо-культурного контекста, зная которые, носитель может идентифицировать себя как часть этноса.

Одним из основных признаков идентичности является наличие языка. Язык – средство коммуникации, культурный код, который формирует структуру личности, сознание и менталитет. Использование того или иного национального языка позволяет индивиду осознать себя частью нации. Язык является значимой частью национальной культуры, выступает как объединяющий нацию компонент и служит для распространения и передачи памяти и культуры следующим поколениям. Память является ключевым средством консолидации социума, благодаря памяти индивид имеет возможность отождествить себя с нацией. Поэтому, если язык, историческая или культурная память перестают существовать, то начинается процесс постепенного исчезновения культуры.

Миграционные процессы играют важную роль в формировании иной национально-культурной идентичности, новая социокультурная среда может привести к изменению идентичности. Волны миграции с последующей ассимиляцией в США мигрантов из азиатского региона приводят к формированию «азиато-американской» культуры, что находит наиболее полное выражение в современной литературе США. Существует две модели адаптации к новому «чужому» обществу.

1. Полный отказ от «родной» культуры, неприятие всего, что раньше связывало с прародиной. Считается, что только полностью отказавшись от «прошлой» культуры (от истории, литературы и языка), человек сможет стать настоящим американцем.

2. Обращение к темам предков, бережное хранение обычаев, традиций и языка. Только через призму родной культуры и через язык человек может понять и постичь культуру другого народа.

В концепции гибридной идентичности вышеуказанные модели выступают в качестве взаимодополняющих.

Существуют разные подходы к пониманию феномена «гибридная идентичность». Американский исследователь постколониализма Х. Баба считает, что «гибридность – это проблема индивидуализации и репрезентации жителей колоний» [7, с. 114–115], по мнению английских ученых Р. Коуэна, и П. Кеннеди, гибридность относится главным образом к созданию смешанных динамических культур [8, с. 377].

В мультиэтническом обществе индивиды-мигранты, с одной стороны, стараются сохранить свою этническую принадлежность, свои корни, свой язык, а с другой – возникает проблема ассимиляции, приспособления к «новой» культуре, изучение нового языка. Подобная корреляция рождает новую парадигму в понимании гибридной идентичности. Перед индивидуумом встают вопросы о том, как сопоставлять «старую» и «новую» культуру, какому языку отдать предпочтение и какая из культур будет являться преобладающей. Исследователь Е. Никитина отмечает, что субъект «несет в себе следы всеобщего и универсального, одновременно являясь самостоятельным, автономным образованием» [1, с. 43], поэтому индивид «участвует в коммуникации как открытая система, настроенная на достижение взаимопонимания и обладающая способностью “быть единым с Другим”, учитывать жизненные миры других людей» [1, с. 43]. Постоянное чередование культурных контекстов приводит к их неизбежному взаимопроникновению и, как следствие, к обретению и пониманию новой идентичности.

В рамках мультикультурного американского общества родной язык мигрантов превращается в элемент прошлого, в основу для другого языка, и, как следствие, становится базисом для формирования нового понимания мира, новой идентичности. Со временем, через несколько поколений, в связи с непосредственным влиянием общества «новая культура» полностью вытесняет «старую», родной язык, культура, а с ними история и литература забываются. Культура и язык предков переходят в генетическую память, однако не перестают влиять на индивида, его взгляды и поступки.

Таким образом, гибридная идентичность – это результат осознания индивидуумом своей амбивалентности в процессе взаимодействия нескольких культур в обществе.

Литература

1. *Ассман, Я.* Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. / Я. Ассман – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 386 с.

2. *Корнеев В.* Самоидентификация личности, как философско-культурологическая проблема: Автореферат диссертации на соискание

ученой степени кандидата философских наук: 24.00.01/ В. И. Корнеев. – Москва, 2000. – 23 с.

3. *Никитина Е.* В поисках утраченного единства сознания: исчезло ли «Я?» / Е. А. Никитина // Вестн. Моск. ун-та. Сер.7, Философия. – 2009. – №5. – с. 31–44.

4. *Устюгова Е.* Глобализация и культура / Е. Устюгова // Глобализация и культура: аналитический подход. Сборник научных материалов / Рос. гос. пед. ун-т. им. А. И. Герцена; под ред. П. В. Тишуниной. – СПб, 2003. – С. 25–46.

5. *Эрикссон, Э.* Идентичность: юность и кризис / Э. Эрикссон. – М.: Флинта, 2006. – 342 с.

6. *Assmann, J.* Communicative and Cultural Memory / J. Assmann // Cultural Memory Studies. An International and Interdisciplinary Handbook / ed. by A. Erll, A. Nünning. – Berlin, 2008. – P. 109–118.

7. *Bhabha, H.* The Location of Culture / H. Bhabha. – New York: Routledge, 1994. – 285.

8. *Cohen, R., Kennedy, P.* Global Sociology / R. Cohen, P. Kennedy. – London: MacMillan, 2000. – 608 p.

9. *Culler, J.* Literary Theory. A very short introduction / J. Culler. – New York: Oxford University press, 2000. – 168 p.

10. *Hall, S.* The Question of Cultural Identity / S. Hall // Modernity. An Introduction to Modern Societies / ed. by S. Hall, D. Held, D. Hubert, K. Thompson. – New York, 2004. – P. 596–632.

11. *Neil, W.* Urban Planning and Cultural Identity / W. Neill. – New York: Routledge, 2004. – 364 p.

12. The Cambridge History of American Literature. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – Vol. 7 /ed. by S. Bercovitch. –1999. – 795 p.